

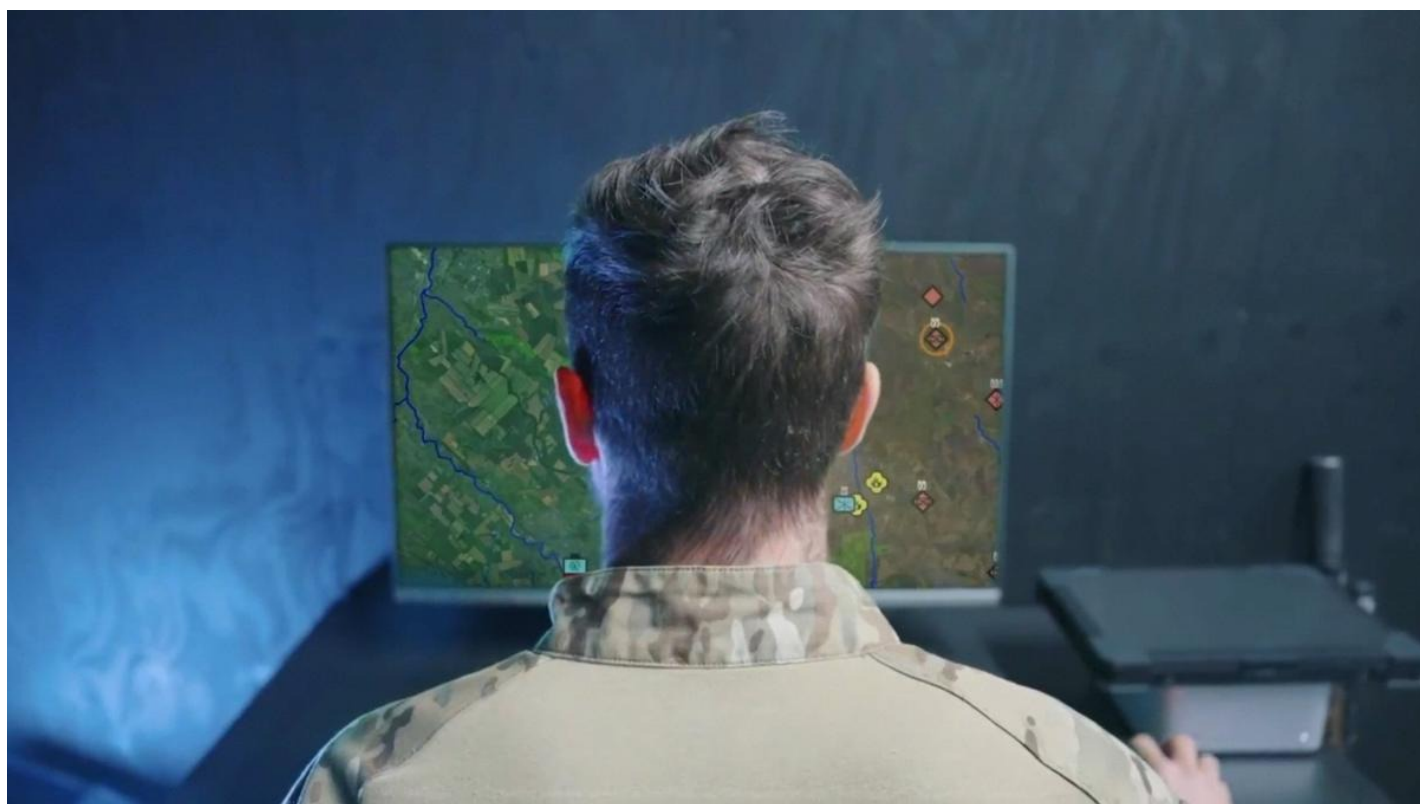

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Властелин

Как «борец с антихристом» Питер Тиль создал «Палантир»
— технологическую компанию, изменившую современную войну

Кадр из презентации «Палантира»

07:11, 20 августа 2026,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Серьезные военные эксперты и аналитики по всему миру внимательно вглядываются в ситуацию, сложившуюся нынешним летом в зоне российско-украинского военного противостояния, и констатируют: за последние месяцы произошли не ситуативные, а по-настоящему важные изменения. Причем произошли они не только непосредственно вблизи линии боевого соприкосновения, но и вдалеке от нее, постепенно превращая российские города и поселки, расположенные за сотни и тысячи километров от окопов, в зону риска.

Поначалу это были как будто отдельные случаи: в мае туда долетело, тут загорелось и вот здесь взорвалось. Под вопросом оказался парад на День Победы, но там всё быстренько порешали в закулисье, и пусть весьма скромный, но парад все же провели.

Ближе к лету всё чаще стали говорить о регулярной небезопасности дорог в сторону Крыма, настойчиво так говорить. А потом и показывать в соцсетях горящие грузовики и фуры. Затем прилетело в Питер ровно в ночь перед открытием международного экономического форума, и картинку с впечатляющими столбами дыма увидели даже те, кто и на пятый год специальной военной продолжал старательно делать вид, что она — вообще где-то там, далеко.

Дальше все видели уже всё:

поезда в Крым теперь идут только до Керчи, а дальше — автобусами; в самом Крыму нет то воды, то электричества, то бензина, то всего вместе взятого.

Затем бензина несколько недель нет уже почти везде, потому что раз за разом тут и там прилетает в нефтехранилища и нефтеперерабатывающие заводы, и крышка на Московском НПЗ взлетает впечатляюще, а за ней начинают гореть склады и логистические центры по всей стране.

А что случилось?

Естественным образом возникает вопрос: почему сейчас? Что такого случилось, что четыре года ничего подобного не было, а тут посыпалось? Первыми закричали зет-патриотические военблогеры. Выяснилось, что они, оказывается, давно предупреждали, давно сообщали, что застывший из-за массового применения дронов фронт — это только начало. Что вот-вот полетит всё дальше, и вот оно полетело. Сначала на средние дистанции, доставая до складов и трасс, а потом и вглубь территории страны — аж до Урала и Сибири. Вот уже мелькают робкие намеки на то, что ничего к такому повороту дел у нас особо-то и не готово, на таких паникеров шипят и ругаются, а потом смотрят вокруг, а оно и впрямь летит.

Но потом тех, кто говорит, что всё это не эпизод или даже сериал, а новый сюжет, становится всё больше и больше. Начинают задаваться злые вопросы про поиск системного ответа на такой разворот ситуации. В ответ, как правило, звучит успокаивающее: обязательно ответ найдется, как он всегда находился, — вон же насколько больше ресурсов в родной стране и насколько мощнее ее технологическая база в целом. Просто нужно время, и могучие умы в недрах военно-промышленного комплекса точно что-то придумают.

Но затем звучит слово Palantir (далее «Палантир» — технологическая компания, разработавшая технологию обработки огромного массива информации с помощью искусственного интеллекта для выстраивания тактики боевых действий), и почему-то даже самые записные из оптимистов

откладывают в сторону привычку швыряться шапками и выносят вердикт: «Палантир» должен стать нашей первоочередной целью».

Отработать модели на Украине

Проблема же, однако, в том, что дело не только в этом самом «Палантире», о котором средний массовый россиянин знать не знает и ведать не ведает. Хотя та самая бурно растущая тревожность в обществе как раз во многом и обусловлена именно его незаметным для большинства присутствием на театре военных действий. Но не только его одного.

Для того, чтобы военная ситуация сложилась к сегодняшнему дню так, как она сложилась, нужны были три компонента: дроны, умеющие летать и далеко, и близко, и куда-то посередине, система умного выбора целей для них, а еще система связи, которая бы позволяла их устойчиво направлять и управлять ими в процессе полета.

Если кто не помнит, к февралю двадцать второго года ничего этого в помине как бы и не было. Да, были «Байрактары», были «Мавики», но были в основном так, факультативно.

За четыре года дроны постепенно заняли свое чуть ли не ведущее место в тактике ведения боевых действий, а те самые три компонента развились и сложились как минимум у украинской стороны в работающую систему. Не сами, конечно, а при помощи ведущих западных технологических компаний.

Дроны для Украины производятся сегодня практически всеми, везде и массово.

Особняком стоит имя Эрика Шмидта, бывшего генерального директора компании Google, который сначала занимался в Украине гуманитарной помощью, а потом создал компанию по дизайну и производству дронов Swift Beat, заточенную на производство аппаратов высокой эффективности с элементами управления при помощи искусственного интеллекта. Шмидт вообще верит, что будущее именно за таким подходом, где на передовой воюют машины, а человек лишь их контролирует и ими подруливает: «Будущее — за моделью, когда человек находится не «в контуре» управления, принимая каждое отдельное решение, а «над контуром»: наблюдает, проверяет и вмешивается, если что-то идет не так, но не санкционирует каждый конкретный выстрел».

Илон Маск и Эрик Шмидт. Фото: AP / TASS

Именно компания Эрика Шмидта выпускает дроны Hornet, которые наделали такого шума этой весной, кошмаря машины на дорогах, ведущих в Крым. Hornet вообще-то переводится как «шершень», но наши отчего-то назвали этот дрон, бьющий на средние дистанции, «Марсианин». Он умеет лететь быстро, тихо и точно, примеряясь к цели с использованием оптической системы с элементами искусственного интеллекта.

Эрик Шмидт считает, что перспектива военного дела будет и дальше смещаться в сторону интегрирования всего со всем, где одна часть новых технологий помогает другой, обеспечивает ее эффективность, а вместе они создают совершенно новую, более совершенную концепцию ведения боевых действий: «Прежде всего нужно понять: это больше не война платформ. Это война систем. Правильная единица анализа — не дрон, не ракета и не пусковая установка. Это интегрированная архитектура, которая позволяет армии видеть, принимать решения, взаимодействовать, наносить удары, выживать и

адаптироваться быстрее противника».

Но для того, чтобы это всё работало, напомним, нужен второй компонент: бесперебойная связь, позволяющая управлять и дронами, и войсками в режиме реального времени. Ее украинским войскам еще с двадцать второго года обеспечивает другая звезда современного мира новых технологий — Илон Маск и его компания Starlink.

Уже к концу первого года ведения военных действий в Украину было поставлено двадцать тысяч устройств Starlink Mini, к нынешнему моменту их стало намного больше, под пятьдесят тысяч, а почти одиннадцать тысяч спутников компании, находящихся на орбите, обеспечивают работу связи в режиме двадцать четыре на семь.

В какой-то момент и российские войска, раздобыв разными затейливыми способами такие устройства, стали пользоваться связью Starlink, считая, что она работает несколько лучше отечественной, особенно в той части боевых действий, где речь идет о дронах. Но прошлой зимой это дело было пресечено, когда компания Starlink в зоне военных действий стала обслуживать только аппараты, которые внесены в специальный «белый список» и официально поставлены на территорию Украины.

При этом Илон Маск при каждом удобном случае утверждает, что всё, что Starlink делает в Украине, делается исключительно с гуманитарными целями, и что он в целом против того, чтобы его технологии использовались для наступательных ударных операций и эскалации.

Именно поэтому он ответил отказом на просьбу президента Владимира Зеленского позволить использовать Starlink для дронов, нацеленных вглубь России. Параллельно, Маск признает, что опыт, полученный за последние годы, крайне важен для развития и отлаживания технологий применения систем связи и в целом, и для военных целей в частности, и полностью присоединяется к мнению, что на будущих театрах военных действий в центре всего будут беспилотные аппараты, искусственный интеллект и умные решения.

Как раз на умных решениях специализируется тот самый «Палантир», в адрес которого посылали столь бурные проклятия этим маем отечественные военблогеры. А за «Палантиром» стоит еще один человек с современного мирового технологического Олимпа — Питер Тиль.

Магический шар и его властелины

Тот самый, который когда-то создал PayPal, а нынче проповедует борьбу с Антихристом в лице современного глобального государства. Но это только в свободное время. Параллельно он активно развивает свою созданную в 2003 году компанию, которая изначально специализировалась на программном обеспечении для оптимизации работы организаций. И поначалу дела у нее шли ни шатко ни валко. Но в 2005 году он пригласил на должность ее руководителя своего однокурсника по Стэнфорду Алекса Крапа, и уже на следующий год у «Палантира» появились контракты с ЦРУ, а затем с банком JPMorgan. И, как говорят, с Пентагоном.

Был взят курс на создание технологий, не только улучшающих внутренние системы управления, но которые при этом умеют выявлять слабости, риски, возможности для манипуляций и мошенничества, а также позволяют осуществлять прогнозирование на основе сбора максимально возможного

объема информации. Так, продукты компании умеют устанавливать взаимосвязи между объектами, обнаруживать совпадения между ними и событиями вокруг них и выявлять аномалии и уязвимости.

Питер Тиль. Источник: Wikimedia / Gage Skidmore

К двадцать второму году «Палантир» подошел с рыночной капитализацией в 28,6 миллиарда долларов. Прошлый, две тысячи двадцать пятый год, она закончила с капитализацией в 423 миллиарда. Рост более чем впечатляющий.

Возможно, это как-то связано с тем, что Алекс Карп оказался первым из всех руководителей американских технологических гигантов, приехавшим лично в Украину. В июне двадцать второго года он посетил Киев, договорился о сотрудничестве, об открытии офиса и о начале совместных разработок. Принцип был прост: «Палантир» предоставляет свои мощности и

программы, привлекает средства, соединяет их с уже существующими в Украине довольно хорошо развитыми технологиями и дальше через использование в боевых условиях всё это тренирует и усовершенствует.

Для начала «Палантир» помог усовершенствовать «Дельту» — украинскую систему информационной поддержки решений и ситуационной осведомленности на поле боя, имеющую интеграцию с различными внешними системами разведки, такими как спутники, радары, различные сенсоры и камеры, а также чат-бот «е-Ворог», через который каждый солдат может внести свои данные на общую карту, а также просматривать данные, внесенные другими военными или службами разведки. «Дельта» также обладает своим собственным защищенным мессенджером Element для взаимодействия между бойцами разных подразделений. «Палантир» добавил к этой и без того впечатляющей системе свои новые разработки, в частности модуль, позволяющий обрабатывать источники информации об определенной местности автоматически и тут же отображать их на карте.

31 мая этого года было представлено программное обеспечение «Призма». В реальном времени она отображает траектории полетов, координаты целей и данные множества беспилотников одновременно: от разрозненных атак — к централизованному управлению целыми роями разведчиков, ложных целей и ударных дронов. «Призма» позволяет в режиме реального времени управлять роями дронов, находить и уточнять цели и помогать операторам принимать максимально эффективные решения.

Фото: Сергей Мальгавко / ТАСС

Если заглянуть на сайт «Палантира», то можно обнаружить, что на данный момент у компании имеются (а точнее — появились за последние четыре года) и собственный искусственный интеллект, и система интегрированного управления ИИ-Человек, и много всего интересного любому, кто заинтересован в обладании современными военными технологиями.

Совершенно не удивительно, что на сегодня среди заказчиков продуктов значатся не только ЦРУ, но и ФБР, Министерство обороны США, Военно-воздушные силы США, Корпус морской пехоты США, Командование специальных операций США, Военная академия США и так далее. А также бесконечное количество коммерческих компаний от British Petroleum до кондитерской компании Hershey's: им для их деятельности тоже нужны умные решения.

Но не только умные, но и проверенные на практике. Главным козырем «Палантира» стало то, что компания первой предложила Украине свою помощь и продукты, при этом не

особо ограничивая украинскую сторону какими-то условиями. Все разработки моментально отправлялись проверяться на практике, работающее внедрялось, сомнительное отсеивалось. На мировом военном рынке это стало вообще своеобразным знаком качества: говорят, что на выставках военной техники и на соответствующих презентациях сегодня совершенно не котируется то, на чем нет пометки «Проверено в ходе боевых действий в Украине».

Кроме того, «Палантир» заявил, что «сразу была договоренность, что финансовые потребности будут покрываться не за счет Украины». Это довольно логично, если учесть, что за продуктами «Палантира», разработанными и опробованными в Украине, в других частях мира уже выстроились очереди. А еще «Палантир» утверждает, что они, безусловно, готовы остаться работать в стране после того, как наступит мир: «Если мы будем нужны, то останемся... Для гражданского сектора мы можем работать уже как полноценная компания».

Уже сегодня многие разработки «Палантира» переданы для использования в украинской гражданской системе управления: в транспорте, в образовании и много где еще.

Человеческий фактор в мире ИИ

Но все же почему именно с начала две тысячи двадцать шестого года всё это так впечатляюще заработало? Наверное, и потому, что на всё требуется время, и потому, что к трем указанным компонентам (дроны, связь и программное обеспечение для умных решений) добавился четвертый — теперь уже бывший министр обороны Михайло Федоров. Тот самый, который до

прошлого года был вице-премьером и министром цифровой трансформации Украины и создал среди прочего знаменитую украинскую систему государственных документов и госуслуг Дія, да и еще много чего полезного и технологичного. Тот самый, который в двадцать втором лично метался, разрывался между Киевом и Штатами, уговаривая руководителей технологических компаний, с одной стороны, помочь Украине, а с другой — перестать предоставлять свои услуги России. И тот самый, против отставки которого с поста министра обороны украинцы в середине прошлого июля столь массово вышли на площади.

Михайло Федоров. Фото: AP / TASS

Следим за таймлайном.

14 января 2026 года 34-летний Михайло Федоров назначен министром обороны Украины.

20 января 2026 года Федоров совместно с «Палантиром» запускает Brave1 Dataroom — защищенную среду для использования боевых данных в разработке моделей искусственного интеллекта для военных нужд: около 100 компаний в единой системе и в режиме реального времени на реальных данных тренируют свои ИИ под военные нужды (дроны разной глубины, целеполагание, логистика и так далее).

Всё работает на базе палантировских платформ Gotham, которые сшивают в единую картину видео с дронов, спутниковые снимки, перехваты связи, открытые источники, наводки из мобильного приложения «e-Ворог»; MetaConstellation — эдакий оркестратор спутников, который по запросу военного фокусирует коммерческие группировки спутников на нужном квадрате и отвечает на конкретный вопрос типа «Что изменилось вдоль этой железки с полуночи?», и AIP (Artificial Intelligence Platform) — работающий поверх всего, это генеративный слой искусственного интеллекта, которому военный задает вопрос обычным языком, а система предлагает ему два-три-четыре варианта действий с прогнозом результата.

В феврале 2026 года Федоров лично уговаривает Илона Маска отключить системы Starlink для использования российскими войсками.

Алекс Карп. Фото: AP / TASS

13 мая 2026 года Алекс Карп снова посещает Киев. Как считается, после этого дается отмашка к использованию в Украине Maven Smart System (MSS) — еще одной разработанной «Палантиром» платформы по объединению разведданных, построению общей картины боя, выбору и приоритезации целей и помощи в принятии решений.

А 30 мая представлена та самая «Призма». Хотя есть основания полагать, что работала она уже и до этого.

Ну а дальше вы знаете: как раз с мая начинается заметная интенсификация ударов по трассе на Крым и по самому Крыму, продолжает поджигать фронт, дымятся НПЗ и склады «Вайлдберриз», очень тревожные ощущения по поводу грядущего возникают и стремительно растут практически у всех россиян. Что-то подсказывает, что у тревог этих весьма серьезные основания, если иметь в виду, что вся эта военно-технологическая надстройка, работающая в интересах

Украины, в обозримом будущем очевидно никуда не денется и будет продолжать развиваться. Да и Федоров из картины происходящего так или иначе вряд ли исчезнет и продолжит делать то, что он считает своим приоритетом.

Есть ли ответ?

Есть ли на это сопоставимый ответ у России? Очевидно, должен быть. Вон летит же регулярно всё, что умеет летать, в ту сторону. И летит с сокрушительной силой. То, что делает отечественный центр перспективных беспилотных технологий «Рубикон», украинцы оценивают вполне уважительно. По-прежнему в стране значится масса институтов, работающих в интересах военно-промышленного комплекса, и они явно что-то должны там изобретать и тестировать.

Вот даже президент говорит о том, что работа ведется: «Что касается FPV-дронов и дронов с искусственным интеллектом — очень активная работа идет по этим направлениям». Правда, говорится об этом впервые в июне двадцать шестого, что, учитывая обстоятельства, несколько поздно, но уж что есть, то есть. Что же касается спутниковой связи, то два первых пакета по шестнадцать спутников каждой системы «Рассвет» запустили тоже намеренно, в марте и июле этого года.

Бывший политтехнолог, а ныне заметный специалист в сфере новых военных технологий и дронов Алексей Чадаев регулярно отмечает, что главная проблема России даже не в том, что у нее нет каких-то особенных технологий, а в том, что не всё ладно с тем, как всё выстроено в сфере их применения: «Организация защиты от дронов — это сложная инженерная деятельность, требующая даже на уровне рядовых исполнителей высокого качества кадров и обучаемости. При этом освоение навыков должно происходить не один раз, а регулярно, по мере появления технологических инноваций у нас, и у противника. В то время как контингент, набираемый и идущий сейчас на

контракт в МО, — не есть такие люди».

Честно, прямо, а главное — об очевидном и вряд ли поправимом в короткие сроки. А еще Чадаев вслед за многими другими зет-патриотами отмечает, что всё с нынешними прилетами получилось несколько «как всегда»: «Как вообще вышло, что наша система в некотором смысле «прохлопала» резкий качественный и количественный рост возможностей противника по нанесению дальнобойных ударов по нашим тылам?.. Ведь противник не сказать, чтобы сильно зашифровался, — наоборот, он все эти планы максимально рекламировал задолго до их осуществления. Тем не менее для наших это всё по какой-то причине оказалось неожиданностью». Тут ни прибавить, ни убавить.

Действительно, украинская сторона подробно освещала и освещает всё, что у нее делается в сфере технологий, все данные обо всех используемых программах легко найти в интернете, равно как и детали визитов Эрика Шмидта и Алекса Карпа в Киев, и информацию о том, какие достигаются договоренности и во что они реализуются. Да и случаи промахов и даже коррупции особо не скрываются. Вон какие внутренние битвы как раз по этому поводу сейчас там полыхают. Мы же о том, что у нас должны были быть разработаны и произведены дроны на 8,6 миллиарда рублей, узнаем из информации об аресте руководителей компании «Эфко»: как считает следствие, получая госсубсидии на разработку и производство этих дронов, они закупали их в Китае и выдавали за продукт собственной деятельности.

Фото: Олег Елков / ТАСС

...И вот что из всего этого получается. Почти пять лет боевых действий в Украине, очевидно, изменили то, как в принципе выглядит и будет выглядеть в будущем военное противостояние. Все эти новые технологии, роботизация, искусственный интеллект и интегрированные решения с использованием высокоскоростной спутниковой связи, очевидно, теперь с человечеством навсегда. Наверняка что-то схожее есть уже у Китая, Тайвань уже закупает многое из того, что было опробовано под Малой Токмачкой и Покровском. Да и не только Тайвань.

Увы, но и россияне, и украинцы знакомятся с результатами внедрения всех этих инноваций в режиме реального времени. И часто расплатой за этот подвид прогресса становятся

Если заглядывать в будущее, то можно предположить, что для обычных людей ничего тут лучше не станет. А вот хуже — вполне может.

Конечно, реальный итог военных действий, скорее всего, как это бывало во все времена, будет подведен на фронте. Там, где окопы. Там, где территории, килл-зона и безвозвратные потери. Когда и как это будет, никому из сегодня неизвестно. Но так или иначе всё, что стало основным содержанием военного процесса в последние месяцы — высокотехнологичная дальнобойная компонента, — так или иначе окажет на это влияние. В нее будет уходить все больше ресурсов, она все дальше будет определять контекст того, что происходит «на земле».

Сколько бы ни кляли сегодня наблюдатели за происходящим то, в какую точку всё пришло; где кто-то клянет прилеты и дроны в целом, а кто-то конкретно «Палантир» и Илона Маска, — с нашей, с российской точки зрения, главными врагами, пожалуй, стоит признать вовсе не технологические гиганты, всех этих «тилей» и «шмидтов», вставших на сторону Украины, а наше собственное отставание. Отставание не только и не столько в части этих самых технологий. И не в области качества и скорости принятия управленческих решений. Хотя и то, и другое, если честно, хочется «обнять и плакать».

Главное, в чем мы отстаем, так это в своевременном и ясном коллективном понимании того, что у страны, выбирающей бесконечные военные действия посредством тактики Первой мировой, — весьма сомнительное будущее. Учитывая же то, как стремительно меняется мир и его технологическое и ценностное наполнение, не только просто сомнительное, но еще и, пожалуй, весьма и весьма печальное.

Этот материал вышел в двадцать втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.